

Русский язык

Научная статья
УДК 81.161.1'36
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_78
EDN: BFLLSY

Субстантивная словоформа «даром»: ступенчатый тип функциональной транспозиции в наречие

Виктор Васильевич Шигуров^{1✉}, Татьяна Алексеевна Шигурова²

¹Доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Республики Мордовия, заведующий кафедрой русского языка филологического факультета, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

²Доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

¹shigurov@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>

²shigurova_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>

Аннотация. Цель работы – исследование степеней транспозиции субстантивных словоформ в класс наречий. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования механизма транспозиции в языке, продуцирующего в речи огромный пласт синкретичных образований, синтезирующих в разной пропорции и комбинаторике дифференциальные признаки взаимодействующих частей речи. Новизну подхода определяет применение метода индексации при исчислении степеней адвербиализации языковых единиц. В работе использовались общенаучные и общелингвистические, специальные методы анализа материала (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа). На примере словоформы «даром» показаны стадии адвербиальной транспозиции существительных в форме творительного падежа без предлога. Применение методики оппозиционного анализа (со шкалой переходности) и индексации позволило установить, что словоформы типа «даром» представляют в разных контекстах ядерные и периферийные существительные, а также ядерные и периферийные отсубстантивные наречия. Исследование периферийного наречия «даром» в значении «бесплатно, безвозмездно» показало, что оно возникло в результате функциональной адвербиализации существительного, то есть в пределах семантической зоны исходной субстантивной лексемы, и демонстрирует 4 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного *даром* и 64 % соответствия признакам ядерного наречия «даром» в значении «зря, напрасно» или «без последствий, чаще негативных». Результаты исследования могут найти применение в дальнейшей разработке проблем теории транспозиции и синкретизма в грамматическом строе языка, а также в преподавании грамматики в высшей и средней школе.

Ключевые слова: русский язык; грамматика; транспозиция; адвербиализация; существительное; наречие; индексация

Для цитирования: Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Субстантивная словоформа «даром»: ступенчатый тип функциональной транспозиции в наречие // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 78–89. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_78. <https://elibrary.ru/BFLLSY>

Russian language

Original article

The substantive word form «даром»: a graded functional transposition into an adverb

Victor V. Shigurov^{1✉}, Tatiana A. Shigurova²

¹Doctor of philological sciences, honored scientist of the Mordovia republic, head of the russian language department, faculty of philology, N. P. Ogarev Mordovia state university. 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68

²Doctor of cultural studies, professor, department of cultural studies and library-information resources, N. P. Ogarev Mordovia state university. 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68

¹shigurov@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>

²shigurova_tatyana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5342-8471>

Abstract. The aim of the work is to study the degrees of substantive word forms transposition into the the class of adverbs. The work is relevant due to the need for a comprehensive study of the linguistic transposition mechanism which produces in speech a huge number of syncretic formations, synthesizing differential features of interacting parts of speech in different proportions and combinations. The novelty of the approach is determined by applying the indexing method to calculate the degrees of adverbializing linguistic units. In their work, the authors use general scientific, general linguistic and specialist methods of data analysis (comparison, generalization, descriptive method, oppositional analysis, elements of component, distributive and transformational analysis). The example of the word form «даром» (free of charge / in vain) shows the stages in the adverbial transposition of nouns in the instrumental case without a preposition. The use of the oppositional analysis technique (with a transitivity scale) and indexing helps to establish that such word forms as «даром» represent nuclear and peripheral nouns, as well as nuclear and peripheral substantive adverbs in different contexts. The study of the peripheral adverb «даром» in the sense of «free of charge, for nothing» shows that it arose as a result of the functional adverbialization of the noun, that is, within the semantic zone of the original substantive lexeme, and demonstrates 4 % correspondence of its differential features to the features of the original nuclear noun «даром» and 64 % correspondence to the signs of the nuclear adverb «даром» in the meaning of «in vain» or «without consequences, more often negative ones». The results of the study can be used in further developing the theory of transposition and syncretism in the grammatical structure, as well as in teaching grammar in universities and secondary schools.

Key words: the Russian language; grammar; transposition; adverbialization; noun; adverb; indexation

For citation: Shigurov V. V., Shigurova T. A. The substantive word form «даром»: a graded functional transposition into an adverb. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):78–89. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_78. <https://elibrary.ru/BFLLSY>

1. Вводные замечания

Актуальность работы обусловлена необходимостью системного комплексного анализа языкового механизма транспозиции, продуцирующего огромный пласт синкретичных структур. Синкреты такого рода в разной пропорции и комбинаторике синтезируют свойства взаимодействующих в речи классов слов и межклассных семантико-синтаксических разрядов предикативов и вводно-модальных единиц, позволяя кратко, но емко выражать мысли и чувства человека [Воротников, 2003, с. 82; Кустова, 2018, с. 380–390; Падучева, 2019; Shigurov, Shigurova 2016, с. 237–245]. Транспозиционные процессы на уровне частей речи имеют ступенчатую природу и протекают нередко в пределах семантической зоны исходных лексем, давая основание говорить не о разных словах, которые появляются в языке в результате адвербиализации, интеръективации, модалации, предикативации и т. п., а о двух типах употребления одной и той же словоформы [Шигуров, 2013, с. 3–11; Шигуров, Шигурова, 2014, с. 161–165; Shigurov, Shigurova, 2015, с. 57–59].

Адвербиализация существительных, как известно, является одним из самых продуктивных способов образования наречий в русском языке. Данный тип транспозиции языковых единиц ха-

рактеризуется тем, что морфологические формы «выпадают из системы словоизменения своей части речи, утрачивая ее грамматические признаки и приобретая грамматическое значение наречия» [Красильникова, 1997, с. 15].

Невзирая на многочисленные попытки установить степени адвербиализации слов разных частей речи, и прежде всего предложных и беспредложных форм существительных, в работах А. А. Потебни, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, О. П. Ермаковой, В. В. Бабайцевой, И. В. Высоцкой и других исследователей, многие факты языка и речи до сих пор интерпретируются различно – как существительные, наречия или гибридные, промежуточные образования.

Цель работы – исследование ступеней, признаков и предела транспозиции существительных в форме творительного падежа без предлога в наречия. Новизна подхода обусловлена использованием количественных данных при определении степеней адвербиализации языковых единиц, позволяющих уменьшить фактор субъективизма при оценке противоречивых грамматических фактов. Методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных авторов по проблеме транспозиции (или, в иной терминологической системе, конверсии, транс-

ляции, деривации, трансформации) (см.: [Балли, 1955; Мельчук, 1995; Теньер, 1988; Урысон, 1996, с. 25–38; Вихованець, 2004; Eihinger Ludwig M., 1982; Stekauer P., 1996]). В исследовании применялись как общенаучные, так и общелингвистические, специальные методы анализа материала (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный анализ, элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа). Использование метода индексации позволило установить пропорцию признаков взаимодействующих существительных и наречий в структуре словоформ, подвергающихся в типовых контекстах ступенчатой транспозиции в наречия.

2. Материал и результаты исследования

В данной работе изложен опыт исследования степеней адвербиальной транспозиции существительных без предлогов с опорой на методы оппозиционного анализа и индексации.

Анализ типовых контекстов функционирования субстантивных словоформ типа *даром* свидетельствует о том, что они представляют разные степени сближения с наречиями. Ступени их адвербиализации можно показать на примере словоформы *даром* в виде ряда звеньев шкалы переходности: **А / С(ущ)** (зона ядра существительных) (1) --> **Аб / С(ущ) н(ареч)** (зона периферии существительных) (2) --> **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (зона периферии наречий) --> **Б / Н(ареч)** (зона ядра наречий) (4). Ср. примеры, иллюстрирующие указанные этапы адвербиализации из Национального корпуса русского языка, отмеченные здесь и далее аббревиатурой НКРЯ:

(1) *Кипренский, обладавший величайшим даром импровизации, но лишенный многих необходимых знаний упорства и мужества, погружался в блеск славы* [К. Паустовский. Орест Кипренский (1936)] [НКРЯ]; *Лариса владела прекрасным, редким даром – вызывать к себе доверие* [Л. Корнешов. Газета (2000)] [НКРЯ] (ядерное существительное в функции дополнения с объектным значением; ≈ ‘талантом, способностями’);

(2) *Всевышний, наградив его чудесным даром владения оружием, позаботился о том, чтобы дар этот не мог быть употреблен во зло* [Л. Юзефович. Костюм Арлекина (2001)] [НКРЯ]; *Он заслужил свои привилегии личной отвагой, собственным мечом и природным даром понимать, чего опасается противник* [Б. Васильев. Ольга, королева русов (2002)] [НКРЯ] (периферийное существительное в синкретичной функции до-

полнения и обстоятельства способа действия; ≈ ‘при помощи таланта, умения’);

(3) *Никанор Иванович не только не ходит ни в какой театр ни за деньги, ни даром, но даже меняется в лице при всяком театральном разговоре* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)] [НКРЯ]; *В стихах он мечтал о любви... а цветы и любовь раздавать даром направо и налево* [В. Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000] [НКРЯ] (периферийное отсубстантивное наречие в функции обстоятельства образа и способа действия; ≈ ‘бесплатно, безвозмездно’);

(4) *Ни одной минуты не должно быть потеряно даром* [Ю. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933)] [НКРЯ] (ядерное отсубстантивное наречие в функции обстоятельства образа действия; ≈ ‘напрасно, зря, бесцельно’); *Спокойствие не дается даром; рано или поздно, выдержка отыгрывается на психике. Даром ничего не дается! Каждый чувствует это по-своему* [А. Морозов. Прежние слова (1985–2001) // «Знамя», 2002] [НКРЯ] (ядерное отсубстантивное наречие в функции обстоятельства образа действия; ≈ ‘бесследно, без последствий’).

Зону гибридности [**аб / с(ущ) н(ареч)**] на шкале адвербиализации периферийная субстантивная словоформа *даром* (5) «минует», сразу трансформируясь в позиции одиночного обстоятельства в наречие сначала чисто функционального типа (6), то есть в виде адвербиального типа употребления словоформы в пределах семантической зоны исходной субстантивной лексемы (*дар* – исторически суффиксальное производное от **дати* (*дать*)) [Шанский, Боброва, 1994, с. 66–67; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, 2007, с. 180], но с позиции синхронного словообразования мотивируется глаголом *дарить*, осмысляясь в качестве результата нулевой отглагольной суффиксации [Тихонов, 1985, с. 269] [**аБ / с(ущ) Н(ареч)**], а затем в статусе самостоятельной адвербиальной лексемы, функционирующей по отношению к исходному творительному падежу ядерного существительного [**А / С(ущ)**] (7) в качестве его грамматического и лексического омонима [**Б / Н(ареч)**] (8а-б):

(5) *От природы он был награжден удивительным даром предвидения* (≈ ‘талантом, способностью’);

(6) *Все это досталось ему даром* (≈ ‘безвозмездно’);

(7) Он владел божественным **даром** предсказания ‘талантом, способностью’);

(8) (а) **Даром** обычно такие вещи не проходят (≈ ‘бесследно, без последствий, чаще негативных’);

(б) **Даром** только потерял время, результата никакого (≈ ‘зря, напрасно’).

В примерах (5–7) представлены контексты на разные типы употребления субстантивной лексемы *дар*, демонстрирующей в форме творительного падежа (*даром*) три этапа функциональной, то есть собственно грамматической транспозиции в класс определительных наречий. Предел, конечную стадию адвербиализации *даром* манифестирует зона ядра наречий [**Б** / **Н(ареч)**], представленная словоформами (8 а,б), подвергшимися функционально-семантическому типу адвербиальной транспозиции. Результатом адвербиализации этого типа является образование ядерных отсубстантивных наречий *даром* (≈ ‘бесследно, без последствий’) и *даром* (≈ ‘зря, напрасно, без осязаемого результата’) с обстоятельственным значением образа действия. Важно подчеркнуть, что оба эти ядерные наречия функционируют как самостоятельные лексемы – за пределами семантической зоны исходного существительного *дар* (*даром*).

Далее речь пойдет об адвербиализованной словоформе *даром* в значении ‘бесплатно, безвозмездно’ (9), с двумя оттенками значения ‘По очень низкой цене, дешево’ (10) и ‘Без затраты сил, без труда; легко’ (11), представляющей зону периферийных наречий (см.: [Словарь современного русского литературного языка..., 1954, Т. 3, с. 560–561]). Наречия такого типа функционируют в рамках исходных субстантивных лексем [звено **аБ** / **с(ущ)** **Н(ареч)** на шкале адвербиализации] как особые адвербиальные типы их употребления. См. примеры из Национального корпуса русского языка:

Адвербиальный тип употребления словоформы (даром), имеющей значение «бесплатно, безвозмездно»:

(9) (а) «У нас было бесплатное жилье, – сказал я, – квартиры всем давали **даром** [М. Кантор. Честный англичанин (2011)] [НКРЯ];

(б) *Все равно уедете, и мы заберем квартиру даром* [Г. Садулаев. Когда проснулись танки (2010)] [НКРЯ];

(в) *А я миллионер – даром вас возить?* – спросил водитель с акцентом [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] [НКРЯ];

(г) *Мало того, Павел, не хотевший чувствовать, что он даром берет что-то у государства и наживается, организовал что-то вроде бригады, только рабочие не работали вместе, а каждый отдельно* [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] [НКРЯ];

(д) *Он Россию любит даром, не с подмостков, не с эстрад* [В. Лавришко. Один день из жизни Очень Знаменитого Поэта // «Октябрь», 2001] [НКРЯ].

Адвербиальный тип употребления словоформы (даром), имеющей оттенок значения ‘По очень низкой цене, дешево’:

(10) (а) *Думал, всё – выбросить придётся, а ничего – только сморщилось и высохло, а как потеплело весной, пожалуйста, вновь набухло, листочки новые проклюнулись! Бери, даром отдаю, за двадцатку!* [А. Шалин. Футурия // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ];

(б) *Народ штурмовал прилавки так, как будто на завтра магазин закрывался, а сегодня все отдавали даром* [М. Полетика. Однажды была осень (2012)] [НКРЯ].

Адвербиальный тип употребления словоформы (даром), имеющей оттенок значения ‘Без затраты сил, без труда; легко’:

(11) (а) *К безверию нужно прийти самому, а русским безверие достается даром, поэтому его не ценят, а ценят веру* [М. Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005] [НКРЯ];

(в) *Презирает разминаться у стенки, художественная натура: не любит ученья и черной работы, все даром привык получать – гибкий, верткий, любимец фортуны...* [Т. Набатникова. День рождения кошки (2001)] [НКРЯ].

Надо сказать, что в ряде случаев противопоставление между смыслами ‘бесплатно’ и ‘без труда, легко’ / ‘по очень низкой цене, дешево’ выражено в контексте неотчетливо, что позволяет двояко интерпретировать одну и ту же ситуацию. Помимо некоторых из приведенных выше предложений см. также:

(12) «*Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, – сердито сказала она, – мне в этой жизни ничего не досталось даром*» [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)] [НКРЯ] (бесплатно или легко, без труда?);

(13) *Мне кажется, потому, что банановые компании существуют только для прикрытия: если в каждый контейнер с бананами из того же Эквадора, что недалеко от Колумбии, закладывать несколько коробок чистого кокаина, то экономический эффект операции оправдывает*

все затраты. Бананы можно вообще **даром** раздавать [Г. Садулаев. Таблетка (2008)] [НКРЯ] (бесплатно или по очень низкой цене?).

Следует подчеркнуть, что во всех приведенных выше случаях периферийное наречие *даром* функционирует в качестве синкретичного обстоятельства образа и способа действия, в отличие от периферийного существительного *даром*, которое совмещает функцию дополнения с функцией обстоятельства способа действия; ср.: *награжден даром предвидения ≈ при помощи дара предвидения* (о полифункциональных единицах языка см., напр.: [Панков, 2013, с. 451–452; 2016, с. 434–439]):

Ср. также собственно субстантивный тип употребления словоформы *дар* (*даром*), обозначающей «то, что даётся совершенно безвозмездно; подарок, подношение; особую степень одаренности, талант» [Большой толковый словарь русского языка, 2000, с. 239]:

(14) (а) *Мои именины ознаменовались огромным селезнем, даром от Самойловых...* [Письма В. Н. Буниной к художнице Т. Логиновой-Муравьевой (1941)] [НКРЯ];

(б) *Подобным умением обычно овладевают с большим трудом, но бывают случаи, когда человек наделен этим даром от природы, как, видимо, обстоит дело со мной* [З. Масленикова. Жизнь отца Александра Меня (1992)] [НКРЯ].

При функциональной транспозиции в класс наречий субстантивная словоформа *даром* претерпевает ряд изменений на семантическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Эти изменения, с одной стороны, проявляются в утрате таких типичных признаков исходного существительного, как категориальная семантика предметности и ее презентация в виде грамматических категорий и форм рода, падежа и числа, система падежных и числовых форм (две совмещенные парадигмы), изменимость, принадлежность к лексико-грамматическим разрядам (подклассы нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных существительных), первичные синтаксические функции подлежащего и дополнения, возможности распространения адъективными согласуемыми словами и управляемыми субстантивными формами косвенных падежей.

Наличие указанных зависимых слов свидетельствует о субстантивной природе рассматриваемого образования; ср. ядерное существительное *даром* в объектном значении (15), периферийное существительное *даром* в объектно-

обстоятельном значении (16) и отсубстантивное периферийное наречие *даром* в обстоятельном значении (17):

(15) *Он обладал редким даром убеждения;*

(16) *Его природа наградила редким даром убеждения;*

(17) *Книги даром были переданы в детский дом.*

С другой стороны, при собственно грамматической транспозиции в наречия словоформа *даром* приобретает типичные свойства слов адвербиального класса: общеграмматическую семантику признака признака; принадлежность к подклассу определительных наречий образа и способа действия; неизменяемость; особый тип присловной подчинительной связи с главным словом словосочетания – примыкание. По классификации Ф. И. Панкова, оно может быть отнесено к группе свободных синтаксем, для которых характерно использование как в позиции вне предложения (в качестве заголовка, рекламы и т. п.), так и в присловной позиции приглагольного компонента предложения (см., напр.: [Панков, 2006, с. 10–13]). Синтаксическая функция обстоятельства, свойственная также периферийному существительному, совмещающему ее с функцией дополнения, стала при адвербиализации первичной, категориально обусловленной функцией наречия *даром*. Морфемная структура рассматриваемой словоформы также подвергается трансформации: флексия *-ом* в ядерном и периферийном существительном *даром*, передающая частные грамматические значения мужского рода, единственного числа и творительного падежа, перерождается у наречия *даром* в суффикс *-ом*. В итоге основа слова из непроемной и нечленимой преобразуется в производную и членимую.

Однако семантического отхода от исходной лексемы при функциональной адвербиализации существительного не наблюдается: *даром* не нарушает смыслового тождества слова, характеризуясь лишь особым адвербиальным типом употребления; ср.: собственно субстантивный (18–19) и адвербиальный типы употребления лексемы *дар* (*даром*) (20):

(18) *Поражает нас расстановка слов у Брюсова. Брюсов владеет даром мелодийным. Он – лучший стилист среди современных русских поэтов* [А. Белый. Брюсов (1908)] [НКРЯ];

(19) *Зато боги его наградили даром слова, острым умом и искусством сочинять басни* [М. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)] [НКРЯ];

(20) *Все получил даром от государства – квартиру, которая нам не снилась, дачу, курорты, лучшую больницу, закрытый распределитель и т. п.* [А. Зиновьев. Русский эксперимент (1995)] [НКРЯ].

Более точно определить степень адвербиализации *даром* в зоне периферийных наречий можно с использованием методики индексации, которая позволяет с опорой на формулу соответствия установить, в какой мере дифференциальные признаки функционального отсубстантивного наречия *даром* соответствуют, с одной стороны, дифференциальным признакам ядерного существительного *даром*, а с другой – дифференциальным признакам ядерного отсубстантивного наречия *даром*.

В заключение необходимо отметить, что функциональное отсубстантивное наречие *даром* в предложениях типа *Книги были отданы даром* может быть включено в группу адвербиальных единиц с фиксированной сферой действия: они характеризуются жесткой семантической связью с глагольным компонентом высказывания. Данное наречие играет роль модификатора глагола, который представляет внутреннюю характеристику описываемой ситуации. Семантику *даром* в этом случае можно интерпретировать при помощи перифразы с союзом *как*: ‘То, как были отданы книги, было безвозмездно’. Для периферийного отсубстантивного наречия *даром* в значении образа и способа действия исключена перифраза с союзом *что*: **То, что книги были отданы, было безвозмездно*.

Ядерное же наречие *даром* со значением ‘бесполезно, зря’ и оттенком ‘бесследно’, возникшее вследствие функционально-семантической адвербиализации творительного падежа, характеризуется сентенциальным употреблением. Оно представляет внешнюю характеристику ситуации, допуская семантическую интерпретацию путем перифразы с союзом *что*. Напр.: *Даром потрачено столько времени* ≈ *То, что потрачено столько времени, было напрасно*. Или: *Такие его промахи даром не пройдут* ≈ *То, что им допущены такие промахи, бесследно не пройдет* (подробнее о наречиях в сентенциальном и несентенциальном употреблении с фиксированной и плавающей сферами действия см., например, в исследованиях: [Дик, 1972, р. 96–121; Богуславский, 1985, с. 55–56 и др.; Рудницкая, 1993, с. 12–14; Филипенко, 2003, с. 33–147; Циммерлинг, 2021, с. 218–219].

Адвербиалы с плавающей сферой действия, согласно М. В. Филипенко, входят в такие словосочетания, как *зря надеяться, легкомысленно предлагать, напрасно сомневаться, самоотверженно бороться* (см.: [Филипенко, 2003, с. 121]). У них нет непосредственной семантической связи с определяемыми глаголами. Применительно к исследуемым наречиям *даром* можно полагать, что их типы употребления должны трактоваться соответственно как сентенциальное (в случаях с ядерным отсубстантивным наречием *даром* в значении ‘зря, напрасно’) или несентенциальное (в случаях с периферийным отсубстантивным наречием *даром* в значении ‘безвозмездно, бесплатно’). Схожую ситуацию имеем при противопоставлении сентенциального и несентенциального употреблений, например, наречия *благоразумно* в предложениях *Он благоразумно промолчал* (≈ ‘То, что он промолчал, было благоразумно’) и *Он ответил благоразумно* (≈ ‘То, как он ответил, было благоразумно’) (см.: [Филипенко, 2003, с. 13 и др.]). Подтверждается это и в исследовании А. В. Циммерлинга, который в случаях типа *Он намеренно оставил вас в одиночестве* и *Маша красиво танцевала* усматривает определенную специализацию в употреблении наречий *намеренно* и *красиво*. Первое, как отмечает автор, употреблено сентенциально, относясь ко всему высказыванию в целом, в то время как второе специализируется в языке на несентенциальном употреблении и относится к глаголу, характеризуя способ протекания действия (см.: [Циммерлинг, 2021, с. 218]).

Как видно из предыдущего изложения, результатом функциональной адвербиализации *даром* стало формирование особого, адвербиального типа употребления субстантивной лексемы, допускающего интерпретацию в рамках внутрисловной полисемии; ср.: (*награжден*) *даром* (*предвидения*) (существительное) – (*отдал*) *даром* (наречие).

При адвербиальном употреблении в синтаксической функции обстоятельства образа и способа действия в структуре рассматриваемой словоформы происходит изменение комбинаторики и пропорции дифференциальных признаков, с одной стороны, исходного ядерного существительного *дар* (*даром*), а с другой – ядерного наречия *даром* в значении ‘напрасно, зря’.

Для определения степени соответствия собственно грамматического наречия *даром* прототипическим представителям исходного и конечного звеньев адвербиализации необходимо ис-

пользовать процедуру исчисления индексов его межкатегориальной транспозиции.

Проведенное исследование показывает, что у периферийного наречия *даром* и исходного существительного *дар* (*даром*) есть как интегральные, так и различительные признаки. Объединяет их один общий признак (1 балл) – семантическое тождество исходной лексемы, характеризующей двумя типами употребления – собственно субстантивным и адвербиальным. Ср. толкование лексического значения существительного *дар* (*даром*) ‘Подарок, подношение, пожертвование; что-либо, отданное кому безвозмездно в полную собственность’ (*Вещи оказались даром от спонсоров*); ‘способность, талант, дарование (ниспосланная Богом или данная от природы)’ (*Он был наражден даром предсказателя*)’ и функционального отсубстантивного наречия *даром* ‘безвозмездно, бесплатно’ [*Книги были переданы даром*] (см.: [Словарь современного русского литературного языка, 1954, с. 557, 560]).

В отличие от исходного существительного *дар* (*даром*), периферийное наречие *даром* не имеет таких субстантивных свойств, как: 1) частеречное значение предмета (предметности); ср.: *обладать даром красноречия (чем?) и получить книги даром (как?)*; 1 балл; 2) принадлежность к подклассам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных, точнее, абстрактных по семантике и конкретных по грамматическим свойствам существительных; 3 балла; 3) морфологическая категория рода, эксплицированная формой мужского рода (*интересоваться даром, переданным из Общества милосердия*); 1 балл; 4) морфологическая категория числа, представленная формами единственного и множественного числа: ср.: *дар / дары природы*; 2 балла; 5) морфологическая категория падежа, эксплицируемая шестью падежными формами: *Дар / дара / дару / дар / даром / о даре – природы*; 6 баллов; 6) изменяемость; две парадигмы в рамках категорий падежа и числа); 1 балл; 7) наличие в морфемной структуре слова флексийных морфем, выражающих категории рода, числа и падежа и общеграмматическую семантику предмета; ср., например, флексию *-ом* у исходного существительного в форме творительного падежа *даром* (*обладать даром перевоплощения*) и возникший на его базе суффикс *-ом* у периферийного отсубстантивного наречия *даром* (*Все было отдано даром, безвозмездно*); 1 балл; 8) первичные синтаксические функции существительного – подлежащее и дополнение; ср. у

собственно грамматического наречия *даром* функцию обстоятельства образа и способа действия: *Оставшиеся вещи были переданы детскому дому даром* (2 балла); 9) синтагматические характеристики существительного – его сочетаемость с согласуемыми и управляемыми распространителями (*владеет поэтическим даром слова*); (2 балла); 10) присловная связь с главным компонентом словосочетания в виде сильного управления; ср. различие подчинительных синтаксических связей: а) управление формой творительного падежа в словосочетаниях с глаголами и прилагательными вроде *обладать, владеть, быть довольным – даром актера, красноречия* и б) примыкание функционального наречия к словам, не обладающим способностью управлять творительным падежом без предлога: *передать кому-либо книги даром* (1 балл).

Вместе с тем, функциональному наречию *даром* свойственны признаки, отсутствующие у исходного существительного. К ним относятся: 11) синкретичная функция обстоятельства образа и способа действия; ср. также синкретичную атрибутивно-обстоятельственную функцию у наречий рассматриваемого типа, примыкающих к существительным: *Передача книг даром происходила, на удивление, очень быстро* (1 балл); 12) особая лексическая сочетаемость: **во-первых**, с определяемыми компонентами словосочетания, к которым примыкает функциональное наречие *даром*, а именно: с глаголами, не обладающими способностью управлять формой творительного падежа существительного и обозначающими чаще всего какие-либо конкретные действия, связанные с перемещением предметов; ср.: *передать, отдать / получить что-то даром*; с отглагольными образованиями (*передача, получение чего-либо даром* и др.); с краткими прилагательными и предикативами с отрицанием в модальном значении отсутствия необходимости чего-либо (*даром / не нужно, не надо чего-либо*): *Кроссовки эти – мне их и даром не нужно* [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)] [НКРЯ]; *Нам таких швейцаров в ресторане и даром не надо* [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)] [НКРЯ]; **во-вторых**, с определяющими компонентами в виде наречий типа *абсолютно, совсем, совершенно*, примыкающих к функциональному отсубстантивному адвербиалу *даром*; ср. также: *почти даром, чуть не даром*: *На следующий день я приехала в институт, где изучали растения, и решила разведать обстановку. – Входите, входите,*

посещение музея совершенно бесплатно. – Э... э, – пробормотала я, – в музей можно без денег? – **Абсолютно даром**, – заверил меня секьюрити... [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)] [НКРЯ]; *На корабле она объяснила Базе, что один человек сказал, что есть по дешевке золотой браслет, **совсем даром*** [Е. Белкина. От любви до ненависти (2002)] [НКРЯ]; *Не то привлекает в природных недрах и природных чудесах, что они удивительны, а то, что они достались человеку **совершенно даром*** [С. Самсонов. Аномалия Камлаева (2006–2007)] [НКРЯ]; *На глазах ее появились слезы; она не могла себе простить, что отдала такую ценную вещь почти **даром** этому американцу...* [Г. Газданов. Возвращение Будды (1950)] [НКРЯ]; ср.: грамматические омонимы: *Наш разговор оказался очень коротким: коллекцию она ещё в прошлом году **отдала (даром)** Веселову...* [О. Амитров. Дневник (1977)] [НКРЯ] (периферийное отсубстантивное наречие *даром* в значении ‘бесплатно, безвозмездно’, образующее с глаголом *отдать* словосочетание на правах примыкающего компонента) и *Яркая личность и талантливый человек, Герман Шаевич **обладает даром** притягивать к себе людей* [В. Цыганков. Поздравление (2004) // «Пермский строитель», 16.04.2004] [НКРЯ] (ядерное существительное в функции дополнения с объектным значением, находящееся с глаголом *обладать* в обязательной предсказующей связи сильного управления); 1 балл.

Таким образом, периферийное наречие *даром* [ступень **с(ущ) Н(ареч)** на шкале переходности] демонстрирует 22 дифференциальных признака, отличающих его от ядерного существительного *дар* (*даром*), эксплицирующего исходный пункт собственно грамматической (функциональной) транспозиции словоформы *даром* [ступень **С(ущ)**] в класс определительных наречий.

Исследование показывает, что процесс функциональной транспозиции существительного *даром* в класс наречий периферийного типа, употребляющихся в рамках исходных субстантивных лексем, заключается в изменении комбинаторики и пропорции дифференциальных признаков в словоформе *даром*. Она утрачивает такие частеречные характеристики существительного, как общеграмматическое значение предметности, грамматические категории рода, числа и падежа, принадлежность к подклассам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных слов, изменимость, парадигмы категорий падежа и числа, первичные субстантивные функции

подлежащего и дополнения, распространители в виде адъективных слов (слева) и присубстантивных словоформ (справа), вхождение в словосочетание на правах управляемого компонента, флексии и т. п. и приобретает синкретичную функцию обстоятельства образа и способа действию, лексическую сочетаемость со словами, находящимися с ним в связи примыкание (*получить **абсолютно даром***).

Однако, как и в других случаях сугубо грамматической адвербиализации существительных вроде *весной, летом, утром, вечером, ночью* и т. п., обособление и изоляции фиксированных форм творительного падежа без предлога от общей парадигмы исходной лексемы не приводит к образованию новой единицы языка. Это не словообразовательный процесс, а факт чистой грамматики, демонстрирующий наличие у словоформы нового, адвербиального типа употребления, которое не нарушает смыслового тождества слова. Иначе обстоит дело при образовании ядерного наречия образа действия *даром*, обозначающего, что какое-либо действие осуществляется, с точки зрения говорящего, напрасно, зря или не обходится без негативных последствий; ср.: ***Даром** потрачено столько времени; Такие промахи **даром** не проходят*. В этом случае адвербиализация приводит к выводу наречия за пределы семантической зоны исходной субстантивной лексемы, лексикализации словоформы и образованию лексического омонима, то есть к словообразованию (см. также: [Норман, 2016, с. 108]). Следует также заметить, что, по сравнению с отсубстантивными ядерными адвербиалами *кругом, верхом*, периферийное наречие *даром*, как, впрочем, и ядерное наречие *даром*, не обнаруживает акцентологического расхождения с грамматическим омонимом-существительным; ср.: *плыть со спасательным **кругом** – повернуться **кругом**; наблюдать за **верхом** сосны – ехать **верхом***.

Степень собственно грамматической адвербиализации периферийного определительного наречия *даром* в значении ‘бесплатно, безвозмездно’ [ступень **с(ущ) Н(ареч)** на шкале переходности], проявляющаяся в соответствии его дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного *даром* [ступень **С(ущ)**], определяется путем исчисления индекса x_1 по формуле:

$$x_1 [\text{даром с(ущ) Н(ареч)}] = 1 / (1 + 22) = 1 / 23 \approx 0,04 (4 \%)$$

Исчисление индекса x_1 свидетельствует о том, что в зоне периферии класса отсубстантивных

наречий функциональное наречие *даром* демонстрирует 4 % соответствия своих дифференциальных признаков признакам исходного ядерного существительного *дар* (*даром*).

Исчисление второго индекса соответствия периферийного наречия *даром* (x_2) ядерным наречиям типа *даром*, возникшим в результате функционально-семантической адвербиализации творительного падежа существительного, предполагает выявление признаков их сходства и различия. При сравнении периферийного наречия с ядерным не будут братья в расчет такие критерии, которые уже учитывались при определении степени соответствия периферийного адвербиала *даром* прототипическому (ядерному) существительному *даром*. Речь идет о наличии / отсутствии у периферийного наречия ряда дифференциальных признаков ядерного существительного – грамматических категорий рода, падежа и числа; первичных синтаксических функций (подлежащее, дополнение) и т. п.

Для сравнения приведем типовые контексты употребления периферийного наречия *даром* в значении ‘бесплатно’, ‘безвозмездно’ [ступень **с(ущ) Н(ареч)**] (21) и ядерного наречия *даром* со значением ‘зря, напрасно’ или ‘без последствий, обычно негативных’ [ступень **Н(ареч)**] (22):

(21) *Старуха оскалила два ряда желтых зубов. «Бери птицу! Я отдаю ее тебе даром. Бери!» Стараться получать все на свете даром было правилом моим с детства, но мне непонятной казалась щедрость цыганки. – «Почему же даром?»* [Б. Садовской. Карл Вебер (1923)] [НКРЯ]; *Не люблю даром есть хлеб, а главное, терпеть не могу, чтобы меня жалели* [Д. Мережковский. Александр Первый (1922)] [НКРЯ]; *«Предлагаю даром скотину не раздавать, а положить плату»*, – сказал, выйдя на середину, лавочник [П. Романов. Рябая корова (1920)] [НКРЯ]; *Дерсу тотчас полез за пазуху и, подавая мне корень, сказал, что отдает его даром* [В. Арсеньев. По Уссурийскому краю (1917)] [НКРЯ].

(22) *Тогда он решил плыть в Сандагоу, чтобы летнее время не пропало даром* [А. Фадеев. Разлив (1923)] [НКРЯ]; *«Еще бы, – вы так много потрудились, чтобы сплести целую сеть лжи, нахальства и шантажа. Но это не пройдет вам даром» – прошептал президент* [Б. Лавренев. Крушение республики Игль (1925)] [НКРЯ]; *Схлестнулись лицом к лицу два суровых решенья: эта стычка даром пройти не могла* [Д. Фурманов. Талка (1925)] [НКРЯ].

В результате исследования установлено, что периферийное наречие *даром* сближают с ядерным наречием *даром* такие характеристики, как: 1) категориальное значение признака признака; 1 балл; 2) неизменяемость, что обусловлено отсутствием словоизменительных категорий и парадигм; 1 балл; 3) морфемный состав: членимость на морфы; ср. наличие в их структуре корня (*дар-*) и суффикса (*-ом*); 1 балл; 4) первичная наречная функция обстоятельства, совмещенная в ряде случаев со вторичной функцией несогласованного определения [Евтюхин, 2013, с. 502]; ср.: *Работали даром; Время потрачено даром и Работа в течение месяца совершенно даром не устраивала рабочих* (\approx ‘бесплатно’; каким образом? каким способом? какая? – обстоятельство образа и способа действия и несогласованное определение); *Эта трата времени даром не могла принести какие-либо плоды* (\approx ‘зря, напрасно’; каким образом? какая? – обстоятельство образа действия и несогласованное определение); 1 балл; 5) присловная подчинительная связь с главным словом словосочетания – примыкание; ср.: *передать / передача вещей – даром* (безвозмездно) и *тратить время / трата времени – даром / (впустую, напрасно)*; 1 балл; 6) сочетаемость с примыкающими наречиями типа *совершенно: получить что-то совершенно даром и время потрачено совершенно даром* (1 балл); 7) структурно-семантическая соотносительность с исходным существительным (*дар*); ср.: *владеть даром перевоплощения* (ядерное существительное) – *отдать вещи даром* (периферийное отсубстантивное наречие в значении ‘безвозмездно’ и *Получается, что все силы были растрачены даром* (ядерное отсубстантивное наречие в значении ‘зря, напрасно’); 1 балл. Всего интегральных признаков у сравниваемых наречий – семь.

Отграничивают периферийное наречие *даром* (получили книги) от ядерного наречия *даром* (потрачено время) такие дифференциальные признаки, как: 1) отсутствие у него омонимичного лексического значения, которое знаменовало бы выход адвербиализующегося существительного за пределы семантической зоны исходного лексемы, что характерно для процесса функционально-семантической адвербиализации; ср. смысловое тождество исходного существительного при функциональном типе транспозиции творительного падежа в наречие (*быть довольным даром от спонсоров --> получить книги почти даром*) и нарушение смыслового тождества

слова при его функционально-семантической транспозиции в наречие (*Это тебе даром не пройдет, будут последствия*); 2 балла; 2) принадлежность к подклассу определительных наречий образа и способа действия; ср. значение образа действия у ядерного отсубстантивного наречия *даром*; 1 балл; 3) неспособность употребляться в качестве лексико-грамматического омонима по отношению к исходной субстантивной словоформе; ср. употребление функциональных омонимов – *Дети были довольны полученным от спонсоров даром* (существительное) и *получить книги в наследство, даром* (отсубстантивное периферийное наречие) и лексико-грамматических омонимов – *Он обладал даром красноречия* (существительное) и *Такие вещи не проходят даром* (отсубстантивное ядерное наречие); 1 балл. Всего отличительных признаков – четыре, что соответствует 4 баллам в процедуре индексации.

На основании сказанного просчитаем степень сходства и различия периферийного наречия *даром* и ядерного наречия *даром* по формуле соответствия.

$$x_2 [\text{даром с(ущ) Н(ареч)}] = 7 / (7 + 4) = 7 / 11 \approx 0,64 (64\%)$$

3. Заключение

Проведенное исследование показывает, что функциональная адвербиализация субстантивных словоформ типа *даром*, не нарушающая смыслового тождества слова, имеет ступенчатую природу. Типовые контексты демонстрируют в современном языке разные этапы их транспозиции в наречия – стадии периферийных существительных (*от природы наделен особым даром целителя – чем и каким способом?*) и периферийных наречий (*Вещи были переданы даром – как? При помощи чего?*), что не может не затруднять их однозначную частеречную квалификацию. Во многих случаях мы имеем дело с синкретичными образованиями, в той или иной пропорции совмещающие признаки взаимодействующих классов слов. Что касается периферийного наречия типа *даром* в значении ‘бесплатно, безвозмездно’, то оно обнаруживает 4 % соответствия своим дифференциальным свойствам исходного ядерного существительного *даром* и 64 % соответствия свойствам ядерного наречия *даром* в значении ‘зря, напрасно’ или ‘без последствий, чаще негативных’. Следует подчеркнуть, что периферийное наречие *даром*, сформировавшееся в результате функционального типа адвербиализа-

ции существительного, утратило основные семантико-грамматические свойства данной части – субстанциальную семантику, грамматические категории и парадигмы, первичные функции и окружение существительного и т. п., но осталось в семантической зоне исходной субстантивной лексемы, продолжая функционировать в качестве особого, адвербиального типа употребления словоформы *даром*.

Библиографический список

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. Москва : Наука, 1985. 175 с.
3. Воротников Ю. Л. Слово и время. Москва : Наука, 2003. 168 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
5. Евтюхин В. Б. Наречие // Морфология современного русского языка: Учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. Санкт-Петербург : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499–538.
6. Красильникова Е. В. Адвербиализация // Русский язык: энциклопедия. Москва : Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. С. 15–16.
7. Кустова Г. И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2018». Вып. 17 (24). Москва, 2018. С. 380–390.
8. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». Москва – Вена : Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
9. Норман Б. Ю. Жизнь словоформы. Москва : ФЛИНТА, 2016. 216 с.
10. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. 440 с.
11. Панков Ф. И. Позиции адвербиальных синтаксем (Фрагмент функционально-коммуникативной лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2006. № 4. С. 9–33.
12. Панков Ф. И. К вопросу о полифункциональности языковых единиц // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол. М. Л. Ремнёва, Е. Л. Бархударова, А. И. Изотов, В. В. Красных, Ф. И. Панков. Москва : МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 450–463.
13. Панков Ф. И. Полифункциональность лексических единиц в устной речи (на материале слова «еще») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 434–439.

14. Рудницкая Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке. Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993. 22 с.

15. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 3. 1954. 1339 с.

16. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Т. 1. Москва : Рус. яз., 1985. 856 с.

17. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов // РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.

18. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Москва : Прогресс, 1988. 656 с.

19. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.

20. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. Москва : Азбуковник, 2003. 304 с.

21. Циммерлинг А. В. От интегрального к аспектному. Москва : Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. 652 с.

22. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. Москва : Прозерпина, 1994. 400 с.

23. Шигуров В. В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72. № 4. С. 3–11.

24. Шигуров В. В. «Судя по» в контексте модалации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.

25. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8–3. С. 161–165.

26. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови / І. Р. Вихованець, К. Г. Городенська; за ред. І. Р. Вихованця. Київ: Пульсари, 2004. 398 с.

27. Dik S. C. The semantic representation of manner adverbials // Kraak A. (ed.) Linguistics in The Netherlands 1972–1973. № 1. Amsterdam. P. 96–121.

28. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.

29. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. 155 p.

30. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. 2015. № 4. P. 57–59.

31. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Т. 5. No. 5. P. 237–245.

Reference List

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka = General linguistics and the issues of French. Moskva : Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.

2. Boguslavskij I. M. Issledovanija po sintaksicheskoj semantike: sfery dejstvija logicheskikh slov = Studies in syntactic semantics: spheres of logical words functioning. Moskva : Nauka, 1985. 175 s.

3. Vorotnikov Ju. L. Slovo i vremja = Word and time. Moskva : Nauka, 2003. 168 s.

4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Large explanatory dictionary of the Russian language / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.

5. Evtjuhin V. B. Narechie = Adverb // Morfologija sovremennogo russkogo jazyka: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij Rossijskoj Federacii / S. I. Bogdanov, V. B. Evtjuhin, Ju. P. Knjazev i dr. Sankt-Peterburg : Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2013. S. 499–538.

6. Krasil'nikova E. V. Adverbializacija = Adverbialization // Russkij jazyk: jenciklopedija. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: Drofa, 1997. S. 15–16.

7. Kustova G. I. Mental'nye predikaty v metatekstovyh konstrukcijah 2-go lica = Mental predicates in 2nd person metatextual constructions // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Dialog-2018». Vyp. 17 (24). Moskva, 2018. S. 380–390.

8. Mel'chuk I. Russkij jazyk v modeli «Smysl – Tekst» = The Russian language in the model "Meaning – Text". Moskva – Vena : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Venskij slavisticheskij al'manah, 1995. 682 s.

9. Norman B. Ju. Zhizn' slovoformy = Life of the word form. Moskva : FLINTA, 2016. 216 s.

10. Paducheva E. V. Jegocentricheskie edinicy jazyka = Egocentric language units. 2-e izd. Moskva : Izdatel'skij Dom JaSK, 2019. 440 s.

11. Pankov F. I. Pozicii adverbial'nyh sintaksem (Fragment funkcional'no-kommunikativnoj lingvodidakticheskoj modeli russkoj grammatiki) = Positions of adverbial syntax-semes (Part of the functional-communicative linguodidactic model of Russian grammar) // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija. 2006. № 4. S. 9–33.

12. Pankov F. I. K voprosu o polifunkcional'nosti jazykovykh edinic // Jazyk, soznanie, kommunikacija = On language units multifunctionality // Language, mind, and communication : sb. statej / red kol. M. L. Remnjova, E. L. Barhudarova, A. I. Izotov, V. V. Krasnyh, F. I. Pankov. Moskva : MAKS Press, 2013. Vyp. 47. S. 450–463.

13. Pankov F. I. Polifunkcional'nost' leksicheskikh edinic v ustnoj rechi (na materiale slova «eshhe») = Polyfunctionality of lexical units in speaking (on the word «more») // Dinamika jazykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii. 2016. № 5. S. 434–439.

14. Rudnickaja E. L. Sentencial'nye narechija v russkom jazyke = Sentential adverbs in Russian. Moskva : MGU im. M. V. Lomonosova, 1993. 22 s.

15. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. = Dictionary of the modern Russian literary language: In 17 vol. Moskva, Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR. T. 3. 1954. 1339 s.
16. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka = Word formation dictionary of the Russian language : V 2-h t. T. 1. Moskva : Rus. jaz., 1985. 856 s.
17. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vključenijem svedenij o proishozhdenii slov = Explanatory dictionary of the Russian language, including information of the origin of words // RAN. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova / otv. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2007. 1175 s.
18. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa = The basics of structural syntax. Moskva : Progress, 1988. 656 s.
19. Uryson E. V. Sintaksicheskaja derivacija i «naivnaja» kartina mira = Syntactic derivation and a «naive» worldview // Voprosy jazykoznanija. 1996. № 4. S. 25–38.
20. Filipenko M. V. Semantika narechij i adverbial'nyh vyrazhenij = Semantics of adverbs and adverbial phrases. Moskva : Azbukovnik, 2003. 304 s.
21. Cimmerling A. V. Ot integral'nogo k aspektivnomu = From the integral to the aspectual. Moskva : Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2021. 652 s.
22. Shanskij N. M., Bobrova T. A. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka = Etymological dictionary of the Russian language. Moskva : Prozerpina, 1994. 400 s.
23. Shigurov V. V. Lingvisticheskie i jeks-tralingvisticheskie pričiny predikativacii pričastij v russkom jazyke = Linguistic and extralinguistic reasons for predicating participles in Russian // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka. 2013. T. 72. № 4. S. 3–11.
24. Shigurov V. V. «Sudja po» v kontekste modal'noj i prepozicionalizacii: k isčisleniju indeksov transpozicii = «Judging by» in the context of modalization and prepositionalization: on calculating transposition indices // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka. 2020. T. 79. № 6. S. 42–55.
25. Shigurov V. V., Shigurova T. A. O modal'noj glagol'nyh infinitivov v russkom jazyke = On modalization of verb infinitives in Russian // Mezhdunarodnyj žurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 8–3. S. 161–165.
26. Vihovaneč' I. R. Teoretična morfoložija ukraїns'koї movi / I. R. Vihovaneč', K. G. Gorodens'ka; za red. I. R. Vihovancja. Kiїv: Pul'sari, 2004. 398 s.
27. Dik S. C. The semantic representation of manner adverbials // Kraak A. (ed.) Linguistics in The Netherlands 1972–1973. № 1. Amsterdam. P. 96–121.
28. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
29. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. 155 p.
30. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Modalization of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. 2015. № 4. R. 57–59.
31. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. T. 5. No. 5. P. 237–245.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 24.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.